

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 2, pp. 312–326, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-312-326

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 1(031)+221

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-312-326

Ордосский мавзолей Чингис-хана: история и современность

Номинь Дондоковна Цыренова¹, Чингис Цыбикдоржиевич Цыренов²

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0001-9578-5493. E-mail: [nomin_n\[at\]mail.ru](mailto:nomin_n[at]mail.ru)

²Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-1088-0625. E-mail: [chts17\[at\]mail.ru](mailto:chts17[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Цыренова Н. Д., Цыренов Ч. Ц., 2024

Аннотация. *Введение.* Память о великом монгольском завоевателе и его империи до сих пор остается в центре внимания ученых, писателей и государственных деятелей и оказывает влияние на современные культурно-политические процессы. *Цель* данной статьи заключается в представлении результатов краткого анализа истории создания и современном состоянии Ордосского мавзолея в честь Чингис-хана по материалам китайских официальных источников и интернет-публикаций. Считается, что в данном мемориале сохранились личные вещи и символы власти великого монгольского завоевателя. *Материалы и методы.* В ходе исследования использовался комплекс различных источников, а именно: интернет-публикаций, журнальных статей и статистических данных, связанных с Ордосским мавзолеем Чингис-хана. Авторы также использовали метод ретроспективного анализа, сравнительно-исторический, историко-типологический методы и системный анализ. Благодаря сочетанию принципов историзма и объективности с методами ретроспективного и проблемно-хронологического анализа, авторы рассмотрели исторические события объективно и в контексте их системных взаимосвязей. *Результаты.* На основе актуальных переводных данных китайских публикаций представлено аналитическое описание изучаемого объекта и его туристического потенциала. Выявлено, что создание туристического комплекса при Мавзолее Чингис-хана было инициировано частной девелоперской корпорацией Дунлянь в 2001 г. *Выводы.* Ордосский Мавзолей Чингис-хана и одноименный туристический комплекс можно рассматривать как одну из современных форм культа почитания Чингис-хана, а также как яркий пример прагматичной реализации политики памяти со стороны официальных китайских властей в отношении великого завоевателя

и монгольской империи в целом. Благодаря творческому подходу к практической реализации курса реформ и открытости в сфере культуры малых народов, центральные и региональные китайские власти смогли создать вполне гармоничный синтез китайской и монгольской культурной традиции, коммерциализировать и синтезировать культурный и эстетико-символический потенциал памяти о монгольской империи и современной китайской государственности в лице Чингис-хана и мемориального комплекса в его честь в г. Ордос, опираясь на региональное государственно-частное партнерство. Не в последнюю очередь, свои плоды принесло конструктивное сотрудничество между региональным историческим сообществом, частным бизнесом и партийно-государственной администрацией городского округа Ордос.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, Монгольская империя, Чингис-хан, Ордос, хошун Эзэн-хоро, политика памяти, практика коммемораций

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке грантового проекта РНФ в рамках проекта «Наследие Великой Монгольской империи и средневековых монголов в исторической памяти народов Внутренней Азии» (№ 23-78-10139 <https://rscf.ru/project/23-78-10139/>).

Для цитирования: Цыренова Н. Д., Цыренов Ч. Ц. Ордосский мавзолей Чингис-хана: история и современность // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 312–326. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-312-326

Ordos Mausoleum of Genghis Khan: History and Modernity

Nomin D. Tsyrenova¹, Chingis Ts. Tsyrenov²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Junior Research Associate, Postgraduate Student
 0000-0001-9578-5493. E-mail: nomin_n[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate
 0000-0002-1088-0625. E-mail: chts17[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Tsyrenova N. D., Tsyrenov Ch. Ts., 2024

Abstract. Introduction. The memory of the great Mongol conqueror and his empire still remains the focus of attention of scientists, writers and statesmen and influences modern cultural and political processes. The *purpose* of this article is that the article provides brief information about the history of creation and the current state of the Ordos mausoleum in honor of Genghis Khan. It is believed that this memorial contains personal belongings and symbols of the power of the great Mongol conqueror. *Materials and methods.* When conducting the study, a complex of heterogeneous sources was used, represented by Internet publications, journal articles and statistical data related to the Ordos Mausoleum of Genghis Khan. Analytical tools, determined by a systematic approach to the object of study, include the method of retrospective analysis, comparative historical and historical typological methods and systems analysis. The combination of retrospective and problem-chronological methods with the principles of historicism and objectivity made it possible to consider events objectively and in the context of their relationships. *Results.* Based on current translated data from Chinese publications, an analytical description of the studied object and its tourism potential is presented. It was revealed that the creation of a tourist complex at the Mausoleum of Genghis Khan was initiated by the private development corporation Donglian in 2001. *Conclusion.* The

Ordos Mausoleum of Genghis Khan and the tourist complex of the same name can be considered as one of the modern forms of the cult of veneration of Genghis Khan, as well as a striking example of the pragmatic implementation of the policy of memory on the part of the official Chinese authorities in relation to the great conqueror and the Mongol Empire as a whole. Thanks to a creative approach to the practical implementation of the course of reforms and openness in the field of culture of small peoples, the central and regional Chinese authorities were able to create a completely harmonious synthesis of Chinese and Mongolian cultural traditions, commercialize and synthesize the cultural and aesthetic-symbolic potential of the memory of the Mongol Empire and modern Chinese statehood represented by Genghis Khan and the memorial complex in his honor in Ordos, relying on regional public-private partnerships. Last but not the least, constructive cooperation between the regional historical community, private business and the party-state administration of the Ordos urban district has borne fruit.

Keywords: Inner Mongolia, Mongol Empire, Genghis Khan, Ordos, Khoshun Ezenhoro, politics of memory, practice of commemoration

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 23-78-10139 “The Legacy of the Great Mongol Empire and the Medieval Mongols in the Historical Memory of the Peoples of Inner Asia”.

For citation: Tsyrenova N. D., Tsyrenov Ch. Ts. “Ordos Mausoleum of Genghis Khan: History and Modernity. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(2): 312–326. (In Russ.).

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-312-326

1. Введение

На протяжении восьми столетий личность монгольского Чингис-хана, покрывшего почти всю Евразию, привлекает к себе внимание историков, писателей, а также общественных и государственных деятелей разных стран мира. Великому хану, его сыновьям и внуку Хубилаю понадобилось чуть больше полувека, чтобы покорить весь Северный и Южный Китай с его многомиллионным населением, многочисленной армией и богатейшей древней письменной культурой. В общей сложности, согласно официальной китайской хронологии, монгольское владычество в Китае в лице династии Юань, основанной Хубилаем-ханом в городе Ханбалык (досл. Город хана, кит. Даду, совр. Пекин), продлилось 107 лет (1279–1386 гг.). Одной из главных причин быстрого крушения монгольской династии стал принцип наследственной передачи высших титулов от отца ко всем сыновьям, что привело к перепроизводству знати и непомерным налогам для удовлетворения растущих appetites монгольской элиты. Юаньский период завершился крупномасштабным крестьянским восстанием с последующим учреждением национальной династии Мин, которая продержалась 276 лет и пала под ударами маньчжурского вождя Нурхаца и его сыновей. Тем не менее монголы оставили неизгладимый след в многовековой китайской истории и культуре. Одним из таких важных следов монгольской династии является ордосский мемориал в честь Чингис-хана, возведенный в юаньский период.

Как известно, культурно-символический ресурс и туристический потенциал современного Китая чрезвычайно высок, и по состоянию на 2018 г. он занимает 2-е место в мире по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО во всем мире. Каждый год количество новых объектов Всемирного наследия в КНР растет [Заклязьминская 2019: 110]. Кроме того, следует сказать о том, что с 1999 г. в стране действует национальная система рейтинга туристических объектов по шкале 5А (или ААААА), в которую входят уже более 7 000 туристических объектов. Для присвоения категории 5А тот или иной объект должен набрать от 950 до

1 000 баллов. Если же он в последующие годы набирает меньше 950 баллов, то правительство направляет администрации данного объекта документ, предупреждающий о снижении туристического рейтинга [Шесть туристических 2015].

Мемориальный комплекс в честь Чингис-хана расположен в хошуне Эзэн-хо-ро (кит. *yijinhuoluo* 伊金霍洛), который находится к юго-востоку от г. Ордос Автономного района Внутренняя Монголия в доме АРВМ. Данный топоним переводится как «храм хозяина» [БРС 2008: 450]. Здесь стоит сказать, что административный термин хошун в КНР является локальным монгольским функционально-иерархическим аналогом уезда (*xian* 县) как территориальной единицы в китайской традиционной системе управления. После того, как китайская компартия провозгласила курс на реформы и открытость, региональные власти АРВМ восстановили ранее разрушенный Мавзолей Чингис-хана с тем, чтобы развить этнокультурный туризм и тем самым ускорить экономический рост Внутренней Монголии. В результате, благодаря всем предпринятым действиям, 17 января 2011 г., данный объект вошел в высшую категорию внутрикитайского рейтинга туристических объектов [Мавзолей Чингис-хана].

В древнемонгольской традиции считается, что в Ордосе находится дух-онгон великого монгольского хана. Поэтому традиционное монгольское название данного мемориального комплекса так и называется — *Чингис хааны онгон*, что отсылает к древнему культу онгонов. Термин «онгон», как известно, тесно связан с монгольским шаманизмом и обозначает духов предков, а также их изображения, в древних пластах монгольских языков это слово имело более отвлеченное и сокровенное значение «первичный, первоначальный, нетронутый, священный, первооснова» [Жуковская 1977: 195].

2. История вопроса

Несмотря на то, что методология «политики памяти» все еще находится на стадии оформления и эволюции, она позволяет по-новому взглянуть на традиционную проблематику исторических исследований сквозь призму различных современных интерпретаций известных личностей и исторических событий.

Первые исследования, посвященные проблемам исторической памяти, связаны с работами известного французского историка начала XX столетия — Морис Хальбвакс (1877–1945). Он сформулировал одно из самых точных и емких интерпретаций феномена памяти? «как социально обусловленного элемента общественного сознания и коллективной идентичности» [Хальбвакс 2005: 15]. Продолжателем идей французского историка стал историк Ян Ассман [Ассман 2004]. Другой западный историк по имени Патрик Хаттон [Хаттон 2003] также исследовал этот феномен. Попробуем провести краткий анализ современной официальной китайской репрезентации образа Чингис-хана на примере ордосского Мавзолея в его честь, опираясь на основные тезисы вышеупомянутых ученых.

Как известно, память служит связующей силой и важным звеном между прошлым и настоящим временем. Именно память играет основную роль в процессах воспроизводства собственной культурно-политической идентичности и сочетании ее с новой идентичностью в условиях трансформации общества. В этой связи особый интерес представляют формы становления исторической памяти. Историки рассматривают коммеморацию как целенаправленную актуализацию определенных исторических событий, т. е. расстановку политических

акцентов и увековечивание памяти о тех или иных значимых событиях. Прежде всего, это относится к сооружению памятников, музеев, созданию документальных и художественных фильмов, интерактивных игр, мультфильмов и т. д. И в этом смысле коммеморация вне всяких сомнений служит важным механизмом формирования и конструирования исторической памяти, но при этом следует учесть, что большое влияние на характер коммеморации оказывают политические мотивы.

Таким образом, «вокруг одних и тех же исторических событий конструируются различные концепции осмысления и интерпретации прошлого. Все эти факторы превращают область публичной истории в поле бесконечных символических конфликтов» [Малинова 2017: 10].

Кроме того, в ходе изучения истории развития и эволюции ордосского мемориального комплекса монгольского хана применялся историко-генетический метод, который И. Д. Ковальченко определил как «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта» [Ковальченко 1987: 170].

В ходе исследования ордосского эпизода монгольских завоеваний авторы изучили текст монгольских летописей на предмет упоминания и описания ордосского и тангутского эпизода завоеваний великого хана, — летописи Лубсан Данзана «Алтан тобчи» («Золотое сказание») [Лубсан 1973], «Шара туджи» («Желтая история») [Шара туджи 1957], «Сокровенное сказание» [Козин 1941] и «Эрдэни эрих» («Драгоценные четки») [Саган Сэцэн 2006].

3. Описание памятника

В результате перевода и анализа справочной литературы на китайском языке было выявлено, что в случае с Мавзолеем Чингис-хана необходимо разграничить два различных объекта, которые даже сами туристы часто ошибочно рассматривают как один и тот же объект. Первый объект — это собственно официальный культурно-исторический объект «Мавзолей Чингис-хан», построенный в 50-х г. XX в. В нем были реконструированы реликвии самого Чингис-хана, частично уничтоженные в период китайской Культурной революции. Второй объект — это полноценный туристический комплекс, который был построен в 2001 г. рядом с самим мемориалом и получил название «Туристический комплекс Мавзолей Чингис-хан» (англ. Genghis khan mausoleum tourist area). Примечательно то, что инициатором строительства данного проекта и его застройщиком стала частная многопрофильная туристическая и строительная корпорация «Дунлянь», основанная в 1998 г. Общая стоимость всех активов данной компании составляет 1,5 млрд юаней. Туристический объект находится в 330 км от г. Хух-хото и в 20 км от небольшого пригородного района городского округа Ордос под названием Канбаши¹. Следует сказать, что логистика данного туристического комплекса весьма обстоятельно продумана и организована. Комплекс связан с городами Пекин, Сиань, Нинся посредством скоростных магистралей, что является важным и значимым конкурентным преимуществом и способствует более динамичному развитию внутреннего и международного туризма КНР [Хасбагэн 2013: 45].

¹ Канбаши стал широко известен в мире как «город-призрак», построенный во время строительного бума, вызванного открытием крупных угольных месторождений в ордосском регионе и растущими ценами на уголь.

В настоящее время архитектурный ансамбль Мемориального комплекса в честь Чингисхана занимает огромную территорию размером 15×30 км, общая площадь данного комплекса составляет около 225 км^2 . Он состоит из алтаря со знаменем золотого рода Борджигин, в котором, согласно монгольским повериям, содержится дух великого хана (монг. *сульдэ*), смотровой площадки, заповедного района, района для массовых культурных мероприятий, священной тропы Чингис-хана, живописной тропы в степном районе Байинь-хушо, Зоны туристических мероприятий, Центра просвещения туристов, Центра этнографических объектов и жертвоприношений, монгольской этно-деревни, района эко-туризма Шэньцюань и Центра конного спорта «Наадам».

Весь ордосский комплекс состоит из шести залов, а именно: Главный зал, Императорский погребальный дворец, Восточный зал, Западный зал, а также Западная и Восточная галерея.

Главный зал (высота 24,18 м) построен в форме восьмиугольника, его площадь составляет около 2000 м^2 . На высоких колоннах внутри главного зала вывешен огромный красный бархатный вымпел с золотистой верикальной надписью нас старописьменном монгольском языке, которая гласит: «Пусть слава Чингис-хана длится тысячи лет, потомство Бортэ-ужин продолжается тысячи лет!». Чуть ниже и более мелким шрифтом расположена подпись: «Преподаватели и работники Монгольского национального института г. Хух-хото». То, что в культ почитания Чингис-хана входит также и коммеморация его августейшей супруги Бортэ, несомненно, представляет особый интерес для этнографов-китаеведов. Примечательно и то, что здравница в честь Чингис-хана и Бортэ-ужин адресована от лица коллектива педагогического состава и работников института.

Кроме того, в главном зале у статуи Чингис-хана поставлен большой железный ящик для пожертвований, который по-китайски называется *gongdexiang* 功德箱. Такие же ящики имеются также и в буддийских, и в даосских храмах всего Китая.

В 1985 г. Уланьфу (1906–1988), занимавший пост Председателя Народного правительства Внутренней Монголии, установил в ордосском комплексе мемориальную доску с личной надписью «Мавзолей Чингисхана». На этом месте находится статуя Чингис-хана высотой 5 м и две фрески с эпизодами из его жизни, в том числе настенная карта с изображением всех земель Великой Монгольской империи.

Императорский погребальный дворец также известен как Задний дворец (высота 20 м), его площадь составляет около 5,5 га. В настоящее время в этом дворце расположены три юрты (монг. *гэр*) с желтыми куполами из шелковой ткани. В центральной юрте размещены кенотафы-усыпальницы самого Чингис-хана и одной из его четырех супруг-ханш, а в левой и правой юрта — кенотафы его братьев. Вокруг него расположено оружие, которое предположительно использовал сам Чингисхан. Кроме того, в Заднем дворце расположены два кенотафа двух других супруг Чингис-хана. Главный алтарь этого дворца расположен перед юртой. Планировка юаньского кенотафа монгольского хана не была характерна для китайских традиционных принципов геомантии (кит. *fēngshuǐ* 风水), согласно которым при размещении усыпальниц важно было учитывать расположение близлежащих гор, рек и леса.

В Восточном дворце (высота 20 м) помещен кенотаф, посвященный Толую (четвертому сыну Чингисхана и отцу Хубилая) и его знаменитой супруге по

имени Сорхатани-беки из керейтского рода, которая сыграла важную роль в возвышении Хубилай-хана.

В Западном дворце, высота которого составляет 23 м, помещены девять знамен-бунчуков со священными стрелами, которые, согласно традиции, вмещают в себя дух самого Чингис-хана. Они также символизируют девять полководцев монгольского хана. В этом же дворце помещены седло и поводья Чингис-хана, некоторые виды оружия и предметы домашнего обихода.

Восточная и западная галереи (высота 20 м) соединяются. Галереи украшены фресками площадью 150 м², на которых изображены сцены жизни Чингис-хана и его потомков [Хасбагэн 2013: 46].

Советский китаист-монголовед Г. Д. Дылыков, посетивший во время поездки в КНР хошун Эджен-хоро весной 1956 г. сообщает, что гробница-кенотаф Чингис-хана представляет собой деревянный сундук размером около двух кубических метров, обшитый листовым серебром с художественной резьбой. Установлен он на высоком деревянном постаменте в старинной монгольской юрте. Внутри сундука вставлен еще один небольшой деревянный ящик, в котором, по словам дарханов, находился прах Чингис-хана. На верху ящика лежат куски различных материй, на ней — три рукописные книги и свитки шелка, на котором выткан цветными нитками семейный портрет Чингис-хана, изображающий, по-видимому, его с одной из жен, братьями и сыновьями с женами. По утверждению дархатов, со времен Чингисхана этот прекрасно сохранившийся портрет не выносили юрты [Дылыков 1958: 229].

4. Ритуальные церемонии

Из статьи Г. Д. Дылыкова известно, что изначально, по старой монгольской традиции, ежегодный обряд жертвоприношений (*их тайлга*) духу Чингис-хана проводился 21-го числа третьего месяца по лунному календарю (середина апреля по григорианскому календарю). Следует отметить, что эта дата не совпадает ни с днем рождения великого хана, ни с днем его кончины. Церемониал длился несколько дней при огромном стечении народа из всех уголков Внутренней Монголии. Но поскольку торжества происходили в сравнительно холодное время года и араты испытывали большие трудности, связанные с переправой через Хуанхэ на лодках и размещением их в самом Эджен-хоро, народное правительство АРВМ КНР в соответствии с пожеланиями населения различных аймаков Внутренней Монголии приняло в 1956 г. решение перенести дату жертвоприношений духу Чингис-хана на 15-е число пятого месяца по лунному календарю (на середину июня), на день, символизирующий обилие молочных продуктов. «Предание гласит, что именно с этого дня при Чингис-хане начинали доить кобылиц для получения кумыса. В это время в Ордосе обычно стоит теплая погода, а для аратов-земледельцев и скотоводов страдная пора весеннего сена и приема приплода скота оказывается уже позади» [Дылыков 1958: 231]. Араты-скотоводы проживают в северных землях Внутренней Монголии и во Внешней Монголии.

К аратам-земледельцам относятся тумэт-монголы, проживающие в южных районах Внутренней Монголии. Переход части южных монголов к земледелию связан с могущественным и выдающимся государственным деятелем Алтан-ханом (1507–1582), который основал город Хух-Хото на границе с Минской импе-

рией и сделал его своей ставкой, здесь он начал активно развивать земледелие, а также различные виды ремесел за счет привлечения китайских мастеровых людей и простых крестьян. Пограничное положение этого города делало его удобным для торговых и дипломатических отношений Тумэтского ханства с китайским двором. Иными словами, Алтан-хан взял курс на постепенную седентаризацию тумэтских монголов. Примечательно, что первым руководителем Автономного района Внутренняя Монголия стал тумэтский монгол по имени Уланфу (кит. wulanfu 乌兰夫, монг. Уланхуу).

В настоящее время установлены четыре ежегодные даты по лунному земледельческому календарю для проведения торжественных ритуальных церемоний в честь Чингис-хана, а именно, 21-й день 3-го лунного месяца, 15-й день 5-го лунного месяца, 12-й день 8-го лунного месяца и 3-й день 10-го лунного месяца. Кроме того, каждый месяц проводятся менее значимые ритуальные мероприятия. В течение года в Ордосе проходит около 30 ритуальных мероприятий, которые привлекают многих туристов. В эти дни в Ордос съезжается множество монгольских, китайских и иностранных туристов для того, чтобы лично принять участие в торжественных ритуальных мероприятиях [Хасбагэн 2013: 46].

Примечательно то, что в 2006 г. мероприятие под «Ритуал поклонения Чингис-хану» одним из первых было официально включено в список объектов нематериального культурного наследия, охраняемых государством [Мавзолей...].

5. Термины

Официальное китайское название данного объекта на китайском языке звучит следующим образом — chengjisihanling 成吉思汗陵. Термин ling 陵 переводится как усыпальница, курган, могильный холм. Структура этого древнего иероглифа в общем виде состоит из левой и правой части. Слева находится графема холм, а в правой части расположен иероглиф lin, который также переводится как «холм», однако у него есть дополнительное значение «курган», которое и указывает на специфику рассматриваемого иероглифа, связанную с захоронением выдающегося человека.

Что касается официального английского варианта названия данного объекта Mausoleum of Genghis Khan, то он переводится как «Мавзолей Чингис-хана». В Большой российской энциклопедии термин «мавзолей» определяется следующим образом: «Мавзолей (от греч. Μαυσώλειον), один из видов мемориальных сооружений, монументальная надземная погребальная постройка. Название происходит от имени правителя Карию Мавсола, соорудившего Галикарнасский мавзолей» [Мавзолей 2011: 301].

Строго говоря, расположенный в Ордосе мемориальный объект эпохи Юань в виде восьми белых юрт с личными вещами Чингис-хана, представляет собой кенотаф, т. е. исторически значимое памятное место, строение, тесно связанное с тем или иным политическим деятелем. В традиционной китайской исторической науке кенотаф обозначался словом yīguānzhǒng 衣冠冢, т. е. «могила с погребенной одеждой усопшего» [БКРС 1984: 874].

Однако в современных китайских и международных публикациях, посвященных ордосскому мемориальному комплексу, закрепился термин «мавзолей», что явно является расширительным толкованием данного термина.

6. История места

Если знаменитый император Цинь Шихуан построил себе величественный погребальный комплекс с терракотовой армией, то Чингис-хан не оставил для потомков подобного архитектурного памятника и завещал скрыть место своего захоронения. В силу этого необычного обстоятельства особую роль приобрели памятные места, тесно связанные с жизнью и свершениями Чингис-хана. Одним из таких мест оказался регион Ордосского плато, где основатель монгольской империи побывал вместе с войсками во время тангутского похода и сделал привал для походных лошадей, потому что был очарован местными пейзажами и особым микроклиматом, который идеально подходил для кочевников-скотоводов [Хасбагэн 2013: 44].

Считается, что первоначально ордосский Мавзолей Чингис-хана представлял собой восемь белых войлочных юрт, где хранились реликвии основателя монгольской империи. Наибольшую ценность среди реликвий представляет кнут (монг. *ташуур*)¹ Чингис-хана. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», осенью 1226 г. Чингис-хан выступил в свой последний поход, направленный против тангутского царства Западное Ся (кит. *xī xià* 西夏) [Козин 1941: 189–190]. Государство Си Ся (Великое государство Высокой Белизны) располагалось на территории современного Нинся-Хуэйского автономного района КНР. Термин «Нинся» переводится как «Усмиренное Ся». Наиболее многочисленной этнической группой государства Си Ся были тангуты (самоназвание — миняги). Основой экономики тангутского царства было скотоводство, земледелие и торговля. Си Ся было известно своими тканями, солью, железом и золотом. Тангутская соль была широко востребована в сунском Китае и приносила тангутам большие богатства, а железные месторождения давали сырье для инструментов и оружия. Последним правителем тангутского царства был некий Ли Сянь [Кычанов 2008: 383]

Столицей тангутского государства был город Синчжоу (кит. *xin Zhou* 兴州). В настоящее время этот город называется Иньчуань (кит. *yin chuan* 银川, досл. ‘Серебряная река’).

Эпизод с походом Чингис-ханом в Ордосе кратко отражен и в древней монгольской летописи «Шара туджи» (монг. *Шар тууж*, «Желтая история»), где сказано о том, что в 1226 г. Чингис-хан во время тангутского похода упал с коня во время облавной охоты и получил сильные ушибы. Продвигаясь глубже в тангутские земли, великий хан увидел тучные и живописные пастбища Ордоса. Тогда он выронил из рук свой кнут-ташуур, приказал сделать привал и сказал своим приближенным, что эта местность идеально подходит кочевникам как пастбище. Позже, уже после кончины Чингис-хана и завершения тангутского похода, приближенные сопровождали экипаж с телом хана в родные кочевья, он внезапно увяз в той самой местности в Ордосе, где был сделан привал в начале похода, кони никак не могли сдвинуть повозку с места. Тогда один приближенных великого хана, вспомнив его слова, сказанные в Ордосе, про-

¹ Если у монголов функцию ускорения движения лошади выполнял кнут, то на Западе для той же цели использовались шпоры (от нем. *sporn* ‘стимул, толчок’), служившие символом высокого общественного положения, а в Средневековье они были важным символом рыцарства [Радюш 2017: 96–97]. В монгольской культурной традиции кнут является сакральным символом власти, удачи и защиты от злых духов. Известно, что кнут-ташуур служил как орудие для телесных наказаний.

вел обряд жертвоприношения и в поэтической форме обратился к душе хана с напоминанием о необходимости вернуться в родной край, несмотря на красоты ордосских кочевий [Шара туджи 1957: 13; Железняков, Цендина 2005: 14–15]. После завершения обряда жертвоприношения и поэтического обращения к хану, кони смогли сдвинуть повозку с места и продолжить свой дальний путь до родных кочевий Чингис-хана.

Что касается летописи «Эрдэнийн тобчи» («Драгоценная пуговица»), составленной монгольским аристократом Саган Сэцэном (1604–1641), то в ней данный эпизод не упомянут [Саган Сэцэн 2006], однако в ней приведен любопытный мифологический сюжет о схватке Чингис-хана с тангутским правителем по имени Ли Сянь 李峴. Фамилия Ли в данном случае переводится как «слива». В китайской культуре она считается довольно распространенной- [Крюков 1989: 165]. Если рассматривать иероглиф li 李 в структурном плане, то можно сказать, что он состоит из двух частей. В верхней части расположена графема mu 木, которая обозначает дерево как таковое, а в нижней части иероглифа расположена графема zi 子, которая может обозначать такие понятия, как «сын», «дитя» и т. д. Что касается имени тангутского правителя, то оно обозначено очень редким для китайской письменности иероглифом хian 峴, который используется только в сочетаниях с другими иероглифами, а его смысл можно передать как «острый взгляд».

К сожалению, следует сказать, что история не сохранила точных сведений о годах жизни Ли Сяня. Нам известно только то, что он был казнен монголами в 1227 г. после крушения тангутского царства. В монгольской мифологии считается, что Чингис-хан дал тангутскому правителю имя Шидургу-хан, которое можно перевести как «правдивый хан». В мифологии он был представлен как чародей и знаток глубоких тайн природы, а также как антагонист самого Чингис-хана. У Ли Сяня была особая собака, которая обладала способностью предсказывать будущее, а также предупреждать воем о наступлении войск противника. У тангутского монарха была еще старуха, которая сторожила тангутские пределы и насылала проклятия на воинов и коней противника. Когда младший брат Чингис-хана, полководец Хасар, столкнулся с ней во время похода против Си Ся, он смог ранить ее стрелой в колено, отчего она умерла. Самого Ли Сяня, согласно мифам монголов, практически невозможно было победить, ни стрела, ни сабля его не брала, была только одна вещь, способная его уничтожить — пестрая веревка, которая был спрятан в подошве сапога Ли Сяня, причем только сам тангутский хан знал об этом средстве. Кроме того, Ли Сянь мог превращаться в опасную змею, свирепого тигра или юношу со светлыми волосами. Когда он обращался в юношу, появлялась возможность его одолеть. Чингис-хан и Ли Сянь, будучи сильными шаманами, сошлись в ожесточенной схватке. Бой закончился тем, что тангут, будучи пойманным, попытался откупиться своими знаниями о природных тайнах, однако он все равно не получил пощады [Лубсан 1973: 237–238].

Вскоре после смерти Чингис-хана для охраны и совершения ежегодных ритуальных обрядов почитания духа Чингис-хана, административным образом была сформирована особая привилегированная субэтническая группа — дархаты. Здесь следует пояснить, что дархатство было привилегией за особые заслуги перед родо-племенным коллективом или ханом, что выражалось в пожизненном освобождении от уплаты подати и каких-либо отработок [Кудияров 1986: 46].

Большой вклад в сохранение и изучение этнографического наследия монгольских народов внес Ц. Ж. Жамцарано, который написал статью под названием «Культ Чингиса в Ордосе» [Жамцарано 1961: 194–234]. В данной работе бурятский ученый отметил сходство шаманских обрядов, проводимых в Эджен-Хоро в честь Чингис-хана, с ритуалами «шаманствующих бурят». Ц. Ж. Жамцарано считал, что это сходство было обусловлено «основными моментами шаманства — культом предков, огня и почитанием тэнгриев» [Жамцарано 1961: 229].

7. История юрт

В последующие эпохи в силу тех или иных чрезвычайных военно-политических факторов китайской истории данные юрты переносились в другие районы. Как сообщает Цыбен Жамцарано, во время дунганского восстания 1870-х гг.¹, которое коснулось и Ордосского мемориала, повстанцы вывезли из восьми белых юрт золото и серебро, а остальное было сожжено. Из реликвий в Эджен-хоро осталась лишь подушечка с прахом Чингис-хана и его старшей жены. Рукописи в томах, лежавшие в сундуке, под прахом, также были сожжены. Из боязни монголы не трогали и не читали эти рукописи, они воспринимали рукописи как законы и жизнеописание Чингис-хана [Жамцарано 1961: 48]. В XX в. во время антияпонской войны «гробница Чингис-хана была вывезена в монастырь Гумбум в Цинхае, откуда в 1954 г. она была взята специальной делегацией из Внутренней Монголии и возвращена в Эджен-хоро [Дылыков 1958: 228].

Период с 1966 г. по 1976 г. ознаменовался тем, что китайский лидер Мао Цзэдун провел крупномасштабную идейно-политическую кампанию под названием Великая пролетарская культурная революция, в ходе которой среди прочего была уничтожена большая часть личных вещей Чингис-хана, хранившихся в ордосском мемориале. После 1976 г., благодаря реализации политики реформ и открытости, ордосский мемориал был полностью отреставрирован. В 1979 г. дархаты восстановили уничтоженные экспонаты по памяти, а также на основе старых фотографий, что позволило вновь открыть мемориал.

Что касается данных статистики по данному объекту, то по официальным данным правительства городского округа Ордос в 2020 г. посещаемость туристического комплекса «Мемориал Чингис-хана» составила 220,2 тыс. человек-раз, а доход от туристов составил 220 млн юаней [Статистический анализ 2021]. В 2023 г., после эпидемии КОВИД-19, нанесшей значительный ущерб макроэкономическим показателям развития и благосостоянию граждан КНР в целом, посещаемость туристического комплекса «Мемориал Чингис-хана» значительно увеличилась и составила 644,272 тыс. человеко-раз, однако доход от туристической отрасли понизился и составил всего 44 млн юаней [Статистический анализ 2023].

¹ Здесь необходимо сказать, что дунганское восстание вспыхнуло в 1864 г., сразу охватив две крупные провинции — Ганьсу и Шэньси, а затем коснулось даже Западной части Халха-Монголии, и было подавлено войсками сановника-олигарха Ли Хунчжана только в 1877 г. Дунгане, будучи мусульманами по вероисповеданию, восстали из-за ряда цинских антимусульманских законов, принятых в 1762 г. во время подавления Тайпинского восстания (1851–1864) [Дмитриев 2016: 266]. Более подробная информация о дунганском восстании приведена в книге Н. М. Пржевальского «Монголия и страна тангутов» [Пржевальский 1875: 155, 158, 170–171, 185–187, 196–197], который в течение трех лет лично исследовал Монголию, а также Северный и Северо-западный Китай эпохи династии Цин в главе экспедиционного российского отряда.

О высоком официальном статусе Ордосского мемориала говорит то, что его посещали многие представители высшего руководства Китайской Народной Республики. Так, например, 6 августа 1987 г. мемориал в честь Чингис-хана посетил заместитель председателя КНР и этнический монгол Уланьфу, 26 сентября 1990 г. — Председатель КНР и генеральный секретарь КПК Цзян, 2 мая 1994 г. — премьер-министр Госсовета Ли Пэн [Ван Даоэрцзи 1998: 6].

8. Заключение

Ордосский Мавзолей Чингис-хана можно рассматривать как одну из важнейших форм культа почитания Чингис-хана и официальной китайской политики памяти в отношении великого завоевателя и монгольской империи в целом. Особый интерес для этнографов-китаеведов в практиках коммеморации Чингис-хана вызывает то, что Бортэ также упоминается в современных коммеморативных текстах ордосского мемориала. На многочисленных постаментах парапета вдоль аллеи мемориального комплекса выгравированы изречения-билики Чингис-хана на китайском и старомонгольском языках, что позволяет приобщиться к мудрости великого полководца и основателя монгольской империи.

Благодаря творческому подходу к практической реализации курса реформ и открытости, центральные и региональные китайские власти смогли создать вполне гармоничный синтез китайской и монгольской культурной традиции, коммерциализировать и синтезировать культурный и эстетико-символический потенциал коллективной памяти о монгольской империи и современной китайской государственности в лице Чингис-хана и мемориального комплекса в его честь в г. Ордос, опираясь на региональное государственно-частное партнерство. Плоды принесло конструктивное сотрудничество между региональным историческим сообществом, частным бизнесом и партийно-государственной администрацией городского округа Ордос.

Несмотря на то, что Чингис-хан был завоевателем китайской империи Сун, региональные власти КНР всемерно стремятся интегрировать яркий и величественный образ Чингис-хана в большой общекитайский нарратив истории, которая, по их словам, насчитывает пять тысяч лет, и превратить его в одного из величайших китайских монархов всемирной истории.

Источники

- Лубсан 1973 — Алтан Тобчи (=Золотое сказание) / пер. с монг., введ., коммент. и прил. Н. П. Шастиной. М.: Наука, 1973. 440 с.
- Козин 1941 — Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niᠭuᠰa tobᠰiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / отв. ред. А. П. Баранников; пред. Н. Н. Поппе. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с. (Труды Института востоковедения Академии наук СССР. XXXIV.)
- Саган Сэцэн 2006 — Саган Сэцэн. Эрдэнийн товч, Улаанбаатар: МУИС, 2006. 371 с.
- Шара туджи 1957 — «Шара туджи» — монгольская летопись XVII в. / сводный текст, пер., введ. и прим. Н. П. Шастиной. М.: АН СССР, 1957. 199 с.

Sources

- Sagan Setsen. *Erdeniin Tovch, Ulaanbaatar*: MUIS, 2006. 371 p. (In Mong.)
- Secret History. *Mongolian Chronicle 1240 under the Name Mongol-un niᠭuᠰa tobᠰiyan*. Yuan chao bi shi. In: *Mongolian Ordinary Hutch*. Vol. 1. Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, Glossaries A. Barannikov (ed.). N. Poppe (pref.). Moscow;

lengrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russ.)
 “Shara Tuji”. The Mongolian Chronicle of the 17th Century. N. Shastina (summ. text, trans., intro., note). Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. (In Russ.)

Литература

- Ассман 2004 — *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Барфилд 2009 — *Барфилд Т. Дж.* Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / пер. с англ. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова, науч. ред. и предис. Д. В. Рухлядева. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2009. 488 с., илл. (Серия «Nomadica»).
- Бира 1978 — *Бира Ш.* Монгольская историография XIII–XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 75–100.
- БКРС 1984 — Большой китайско-русский словарь по русской графической системе. В 4 тт. / под ред. проф. И. М. Ошанина (= 華俄大辭典). М.: Наука, 1984. 1105 с. [электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%A1%A3%E5%86%A0%E5%86%A2> (дата обращения: 29.12.2023).
- БРС 2008 — Бурятско-русский словарь. В 2 тт. / под ред. Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова. Т. 2. О–Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2008. 708 с.
- Ван Даоэрци 1998 — Ван Даоэрци (=王道尔吉). Альбом Мавзолей в честь Чингис-хана (=成吉思汗陵). Ордос: Ордосское народное издательство, 1998. 64 с.
- Дмитриев 2016 — *Дмитриев С. В.* Уйгуро-Дунганское восстание 1864–1877 // Большая российская энциклопедия. Т. 32. М: БРЭ, 2016. С. 726.
- Дылыков 1958 — *Дылыков С. Д.* Эджэн-Хоро // Филология и история монгольских народов. (Памяти акад. Б. Я. Владимирцова). М.: Вост. лит., 1958. 348 с.
- Жамцарано 1913 — *Жамцарано Ц.* Поездка в Южную Монголию в 1909–1910 гг. Отчет Ц. Жамцарано // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия II. № 2, апрель 1913 г. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1913. С. 44–53.
- Жамцарано 1961 — *Жамцарано Ц.* Культ Чингиса в Ордосе. Из путешествия в Южную Монголию в 1910 г. // САЖ. 1961. Vol. VI. № 3. Рр. 194–234.
- Железняков, Цендина 2005 — *Железняков А. С., Цендина А. Д.* История в трудах ученых лам. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 275 с.
- Жуковская 1977 — *Жуковская Н. Л.* Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977. 200 с.
- Заклязьминская 2019 — *Заклязьминская Е. О.* О классификации туристских объектов в Китае: проблемы и перспективы // Восточная Азия в меняющемся мире : Доклады, представленные на VI Междунар. конф. молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 29–30 ноября 2018 г.) М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. С. 110–118.
- Ковальченко 1987 — *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
- Крюков, Решетов 1989 — *Крюков М. В., Решетов А. М.* Китайцы // Системы личных имён у народов мира. М.: Наука, 1989. С. 164–170.
- Кудияров 1986 — *Кудияров А. В.* Стиль «Тайной истории»: имплицитность, вариация, репрезентативность, подхват // Памяти Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931 / ред. колл. А. Н. Кононов, Л. К. Герасимович, С. Г. Кляшторный, Е. И. Кычанов, А. Г. Сазыкин, В. М. Солнцев. М.: Вост. лит., 1986. С. 36–50.
- Кычанов 2008 — Кычанов Е. И. История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств. СПбГУ, 2008. 767 с.
- Мавзалай Чингис-хана — Мавзолей Чингис-хана вошел в высшую категорию всекитайского рейтинга туристических объектов // Сайт народного правительства г. Ордос. [электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/reference/3356036/533aYdO6cr3_z3kATPaNmPjyZyzGZdurvL2GBrtzqIP0XOpX5nyFIcg5NgszPBoAkXIvtdxcelE_xL_zCUtavbRNMfJpC-9igg (дата обращения: 29.12.2023).

- Мавзолей 2011 — Мавзолей // Большая российская энциклопедия. Т. 18. М: БРЭ, 2011. С. 301.
- Малинова 2017 — Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 6–22.
- Пржевальский 1875 — Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов : трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии / под ред. и со вступ. ст. Э. М. Мурзаева. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1946. 333 с. + 33 л. ил., портр., 1 отд. л. карт. 412 с.
- Радюш 2017 — Радюш О. А. // Большая российская энциклопедия. Т. 35. М.: БРЭ, 2017. С. 96–97.
- Статистический анализ 2021 — Статистический анализ данных по культурному туризму в Эзэн-хоро (= 伊金霍洛旗2020年文化旅游 统计数据 分析) // Сайт народного правительства хошуна Эзэн-хоро 2021 [электронный ресурс] // URL: http://www.ordos.gov.cn/ordosml/xxgk_new/fdzdgknr/sjfb/202102/t20210222_2850255.html (дата обращения: 29.12.2023).
- Статистический анализ 2023 — Статистический анализ данных по туризму в хошуне Эджен-хоро в период с января по ноябрь 2023 г. (= 1-11月份伊金霍洛旗旅游数据分析) // Сайт Народного правительства городского округа Ордос (15 декабря 2023 г.). URL: http://www.ordos.gov.cn/xw_127672/qqdt/202312/t20231225_3546855.html (дата обращения: 28.08.2024).
- Хазанов 2008 — Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. 4-е издание, дополненное. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 512 с. (Серия «Nomadica»).
- Хальбвакс 2005 — Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.
- Хасбагэн 2013 — Хасбагэн. 10 главных событий туристического комплекса Мавзолей Чингис-хана // Феномен Чингис-хана. 2013. № 1. С. 45–49.
- Хаттон 2003 — Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003. 424 с.
- Шесть туристических объектов 2015 — Шесть туристических объектов класса 5А получили предупреждение // Цянь-цзян ваньбао от 12 октября 2015 г. [электронный ресурс] // URL: http://news.cnr.cn/native/gd/20151012/t20151012_520116151.shtml 6家5A景区被“当头棒喝” 西溪湿地被“黄牌”警告 (2015-10-12 09:44:00 来源: 钱江晚报) (дата обращения: 29.12.2023).

References

- Assman Ya. Cultural Memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 368 p. (In Russ.)
- Buryat-Russian Dictionary. Ed. by L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. Vol. 2. О–Я. Ulan-Ude: Republican Publishing House, 2008. 708 p. (In Bur., In Russ.)
- Big Chinese-Russian Dictionary of the Russian Graphic System in 4 volumes / ed. prof. I. Oschanin (ed.). Moscow: Nauka, 1984. 1105 p. Available at: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%A1%A3%E5%86%A0%E5%86%A2> (Accessed: 29 December 2023). (In Russ.)
- Bira Sh. Mongolian Historiography of the 13th–17th Centuries. Moscow: Nauka, 1978. Pp. 75–100. (In Russ.)
- Dmitriev S. V. The Uygur-Dungan Uprising of 1864–1877. The Great Russian Encyclopedia. Vol. 32. М.: The Great Russian Encyclopedia 2016. P. 726. (In Russ.)
- Dylykov S. D. Ejen-Horo. Philology and History of the Mongolian Peoples. (In memory of academician B. Ya. Vladimirtsov). Moscow: Publishing House of Oriental Literature 1958. 348 p. (In Russ.)
- Halbwachs M. Collective and Historical Memory. *Emergency Ration*. 2005. No. 2–3 (40–41). Pp. 8–27. (In Russ.)
- Hasbagan. 10 Main events of the tourist complex Mausoleum of Genghis Khan. *The Phenomenon of Genghis Khan*. 2013. No. 1. Pp. 45–49. (In Chin.)
- Hazanov A. M. Nomads and the Outside World. 4th edition, updated. St. Petersburg: Philological Faculty SPbSU. 512 p. (In Russ.)
- Hatton P. History as the Art of Memory. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2003. 424 p. (In Russ.)
- Kovalchenko I. D. Methods of Historical Research. Moscow: Nauka, 1987. 440 p. (In Russ.)

- Kryukov M. V., Reshetov A. M. The Chinese Systems of Personal Names among the Peoples of the World. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 164–170. (In Russ.)
- Kudiyarov A. V. Style of “The Secret History”: Implicitness, Variation, Representativeness, Pickup. In memory of Boris Yakovlevich Vladimirtsov. 1884–1931. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 36–50. (In Russ.)
- Kychanov E. I. The History of the Tangut State. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University, 2008. 767 p. (In Russ.)
- Malinova O. Yu. Commemoration of Historical Events as a Tool of Symbolic Politics: Possibilities for Comparative Analysis. *Polity*. 2017. No. 4(87). Pp. 6–22. (In Russ.)
- Radyush O. A. Big Russian Encyclopedia. Vol. 35. M.: Big Russian Encyclopedia, 2017. Pp. 96–97. (In Russ.)
- Statistical Analysis of Data on Cultural Tourism in Ezen-horo. Available at: http://www.ordos.gov.cn/ordosml/xxgk_new/fdzdgnr/sjfb/202102/t20210222_2850255.html. Accessed: 29 December 2023. (In Chin.)
- Six 5A Class Tourist Objects Received Warning. Newspaper “Qianjiang wanbao” 12.10.2015. Available at: http://news.cnr.cn/native/gd/20151012/t20151012_520116151.shtml (Accessed: 29 December 2023). (In Chin.)
- Mausoleum. Big Russian Encyclopedia. Vol. 18. M: "Big Russian Encyclopedia" 2011. 301 p. (In Russ.)
- The Mausoleum of Genghis Khan entered the highest category of the domestic Chinese rating of tourist sites. Website of the people's government of Ordos. Available at: https://baike.baidu.com/reference/3356036/533aYdO6cr3_z3kATPaNmPjyZyzGZdurvL2GBrtz-zqIP0XOpX5nyFIcg5NgssPBoAkXIVtdxcelExL_zCUtavbRNMfJpC-9igg (Accessed: 29 December 2023). (In Chin.)
- Zaklyaz'minskaya E. O. On the classification of tourist sites in China: Problems and Prospects. East Asia in a changing World: proceedings of the VI International Conference of Young Orientalists at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, November 29–30, 2018. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the RAS. 2019. Pp. 110–118. (In Russ.)
- Zhamcarano C. Cult of Genghis in Ordos. From a trip to Southern Mongolia in 1910. *Central Asiatic Journal*. Vol. 6. No. 3. 1961. Pp. 194–234. (In Russ.)
- Zheleznyakov A.S., Tsendina A.D. History in the Works of Eminent Lamas. M.: Partnership of Scientific Publications KMK, 2005. 275 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N.L. Darhats. Peoples and Religions of the World / V. Tishkov(ch.ed.). M.: Great Russian Encyclopedia, 1999. 156 p. (In Russ.)